

Иван НЕЧИПОРУК

ПТИЦЫ

Вылетают птицы из гнезда,
Кто-то в Вечность, кто-то в Никуда,
Закрывая прошлого страницы...
Расстояний, расставаний птицы
Улетают, тают как года.

Обречённо мы глядим им вслед
И надеемся, что им положен свет...
От гнездовой ветрены дороги,
Птицы тоже платят в жизни многим
И в конце за всё дают ответ.

НА ДРАКОНЬЕЙ СКАЛЕ

О. О.

Над осенним Семигорьем благодатная погода.
Мы с тобою на вершине, а внизу петляет Рейн.
Наслаждаясь ясным полднем, словно листья на свободе,
Мы купаемся, как в неге, в золотистом октябре.

А река ползёт Фафниром, чешуёй в лучах искрится,
Оставляя нам с тобою желтоглазую печаль.
Твои волосы на солнце, словно взмах крыла жар-птицы,
Что стремится светом влиться в позолоченную даль.

ЕСЛИ Б НЕ ТЫ

Елене Н.

Андреевской церкви на солнце горят купола,
Но мне неуютны барочные хмурые своды.
Пройдёмся по спуску! Где дышится в полдень свободно,
Где города змиева осень легка и светла.

Пусть машут каштаны своей обречённой листвою,
Пусть камни брусчатки на солнце агатом искрятся!
Андреевский спуск. Дом Булгакова – номер тринадцать,
И старая липа, парящая над мостовой.

Я город когда-то любил наблюдать с высоты,
Пока в моей жизни судьба не проела прореху...
И если б не ты, я сюда ни за что б не приехал!
И множество прочих условностей: «если б не ты!»

ИЗГИБ ОКИ

Застыл октябрь. Изгиб Оки в Поленово,
Здесь стойкий аромат увядших трав.
И листья клёнов ветер пролистав,
Уносит светлый миг благословенного
Осеннего тепла сквозь звень дубрав.

И тают у реки леса усталые.
А за обрывом – луговая даль.
И неба безупречная эмаль
В закатный час зардеет краской алою,
И птичьим клином оборвёт печаль.

Пресыщенный мир утомился от жгучего света,
Кипит в джезве дня раскалённо-багровое лето,
И камни, и люди дуреют, впитав этот жар,
Безумная нищенка лупит рукой тротуар
И гневно кричит на упавшую в кружку монету.

А время смущённо и жалко подходит к обеду,
Измучены люди, собаки и велосипеды,
От буйного зноя спасенья на улице нет,
И, кажется, час продолжается тысячу лет,
А дикий июнь, словно хищник крадётся по следу.

Короткие тени деревьев испуганно тают,
Жара липнет к телу, как будто кираса литая.
И город как цельно-горячая глыба лежит,
А в небе расплавленном плавают вяло стрижи,
И мысли о грозах в безумии дня прорастают.

АТЫ-БАТЫ

Аты-баты, шли ребята
Через душный край степной.
Автоматы, добробаты –
Опалённые войной.

Шишел-мышел, был да вышел –
Что не шаг, то плачь да кровь.
Вновь стучит шрапнель по крыше,
Лучше ей не прекословь.

Тары-бары, стон гитары,
Плачет Каин – ты не верь...
Ждёт последнего удара
Утомившаяся смерть.

РАСЦВЕТШИЙ ИЮНЬ

Июнь расцвёл – не передать в словах:
Бревно из бруствера пустило в рост побеги,
Окопы захлестнула мурава.
Земля кружилась словно голова,
И время ехало на солнечной телеге.

Стеной взошли чабрец и молочай,
Был мир в тот миг почти что идеален.
Войною пахло как бы невзначай,
Спадал ремень с натёртого плеча,
И Ангелы-жнецы обстрела ждали.

Когда земля уходит из-под ног,
Качаются деревья и строенья,
И рвутся ленты скрещенных дорог,
И кажется, что этот мир оглох,
И чёрный рок кружит крылатой тенью.

Тогда твой страх и смутная тоска,
В скрижали дня записанные слитно,
Провалятся в грохочущий раскат.
И просвистят, как пули у виска,
Такие запоздалые молитвы.

Моим родителям

Здесь запах тополей родней
И ярче звёзды.
Я на исходе светодней
Ловлю течение теней
Под грохот грозный.

За перелесок нет пути,
Ни вдоль, ни между,
И здесь покоя ни найти,
И лишь пока Дзержинск затих,
Дышу надеждой.

Обрыдло всё давным-давно...
Безмолвность улиц
Не объяснить глубоким сном,
Ночами страх стучит в окно,
Но чаще пули...

ПРОДЫМЛЕННОЕ

Ветра ревут в истерике,
Аллеи в старом скверике
В закатный час безоблачный пылают и горят.
Проспекты дышат холодом
И носятся над городом
Берестяные грамоты бродяги октября.

Какое время вздорное -
Грачи кружатся чёрные,
И мысли в небо скудное за птицами спешат.
А клён, как горький пьяница
Качается. И мается
Продымленного города озябшая душа.

И снова бой с дремучей тьмой,
Где даже свет рождает тени,
Где время пыльной пеленой
Становится худой молвой,
Рождая страхи и сомненья.

Но прорастёт сквозь мглу ответ
Под шум дождя и крики чаек.
Волна, зализывая след,
Тебе прошепчет: «Счастья нет
Там, где его не замечают».